М.Т. Пиров
Б.Ш. Саидамиров

Правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда

Legal providing of cooperation of law enforcement authorities of foreign countries in a fight against trading in people and use of slave labour

Аннотация: Торговля людьми запрещена международным сообществом как абсолютное нарушение прав человека. Статья на основе анализа международных договоров свидетельствует о чрезвычайном внимании к этой актуальной проблеме.

Summary: Trade in people is prohibited by the international community as an absolute violation of human rights. The article indicates a high level of attention to this actual problem basing on the international agreements analysis.

Ключевые слова: организационная преступность; международная преступность; международные договоры; соглашения; конвенции; международные обязательства.

Key words: human rights; organizational criminality; international criminality; international agreements; agreements; conventions; international obligations.

Пиров Мухриддин Таварович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Адъюнкт кафедры
криминалистики
Санкт-Петербургского
университета МВД России
pirov-m@mail.ru

Pirov Muhriddin Tavarovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Graduate of the criminalistics
department of the St. Petersburg
State University of MHA
of Russia
pirov-m@mail.ru

Саидамиров Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник – секретарь Постоянной
комиссии по агропромышленной
политике, природопользованию
и экологии
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov Bakhodur Shovalievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC
Secretariat
The candidate of jurisprudence
SaidamirovBS@mail.ru

Впервые на недопустимость работорговли, а точнее, торговли африканскими неграми, на международном уровне указала специальная декларация Венского конгресса 1815 г. Следующий шаг в этом направлении был сделан Аахенским конгрессом 1818 г., на котором торговля неграми не только запрещалась, но и объявлялась преступной. Однако оба эти решения оказались декларативными, не подкрепленными какими-либо практическими мерами, и рабство и работорговля продолжали существовать, оставаясь прибыльным промыслом.

Первые практические меры по борьбе с рабством и работорговлей были предприняты Лондонским договором 1841 г., заключенным Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией. В соответствии с ним работорговля была приравнена к наказуемому уже в те времена пиратству, а военным кораблям договаривающихся государств предоставлялось право обыскивать суда, подозреваемые в занятии работорговлей, в пределах так называемого подозрительного пояса, куда входили Атлантический океан и западная часть Индийского океана. В 1862 г. между США и Англией заключается соглашение о взаимном обыске подозреваемых судов.

В 1885 г. уже 16 государств подписывают Генеральный акт

Берлинской конференции, в котором констатируется, что работорговля запрещается международным правом. Кроме того, этим актом запрещалось использование территории бассейна реки Конго в качестве рынка чернокожих рабов, а также транзитных путей при их перевозке (именно в этом регионе наблюдался небывалый расцвет работорговли).[1]

Следующий значимый акт – Генеральный акт Брюссельской конференции 1890 г., предусмотревший принятие конкретных практических мер по борьбе с работорговлей. Наиболее существенным следует признать обязательство договаривающихся государств принять законы, устанавливающие уголовное наказание за насильственный захват невольников. Страны-участницы этого договора обязались также осуществить у себя ряд специальных мероприятий, направленных на предотвращение работорговли (учреждение специальных военных постов для блокировки дорог, по которым предположительно осуществлялась перевозка рабов; установление соответствующего порядка в портах и т.д.). Кроме того, был установлен уточненный территориальный «подозрительный пояс», куда вошли западная часть Индийского океана, Красное море и Персидский залив, через которые преимущественно и осуществлялась торговля невольниками и где военные корабли договаривающихся государств приобретали право задерживать и осматривать подозрительные суда. Генеральный акт предусматривал также создание специальных органов по борьбе с работорговлей – Международное морское бюро по сбору сведений и документов по вопросам работорговли (в Занзибаре) и специальное бюро, на которое возлагались функции посредника по обмену законами и статистическими данными в этой области (в Брюсселе).

Перечисленные международно-правовые акты были направлены на пресечение работорговли, но не на ликвидацию рабства как такового. Лишь в XX в. появились международно-правовые акты, запрещающие не только работорговлю, но и рабство. Сен-Жерменский договор 1919 г., отменивший постановления Брюссельского генерального акта 1890 г., предусмотрел, что договаривающиеся стороны должны приложить все усилия для полного уничтожения рабства и работорговли.[2] Дальнейшая история развития международного права в сфере борьбы с торговлей людьми связана с деятельностью международного сообщества, сначала в рамках Лиги Наций, а затем и в ООН.[3]

12 июня 1924 г. Совет Лиги Наций создал Временную комиссию по рабству, на основании доклада которой была разработана, а впоследствии принята Конвенция о рабстве, подписанная 25 сентября 1926 г. (ее участником стал и СССР). Фактически этот международный договор может рассматриваться как один из фундаментальных источников формирования системы норм современного международного права. При оценке правовой значимости каждого из международных договоров, содержащих нормы, направленные на борьбу с торговлей людьми, важными в рамках настоящего исследования представляются два момента:

1) категориальный аппарат, с помощью которого формируется правовая сфера, в данном случае сфера борьбы с торговлей людьми;

2) объем и содержание международных обязательств государств, так как такие юридические обязательства в процессе их реализации постепенно складываются в определенную систему договорных и обычных норм, т.е. согласованных правил поведения, которые принято рассматривать в качестве международных стандартов.[4]

И.И. Лукашук и А.В. Наумов определяют

[1] Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 153.

[2] Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 154.

[3] Там же. – С. 262.

[4] Барнашов А.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Боровой и А.В. Сычевой. – М., 2004. – С. 65.

международные стандарты как «...признаваемый международным сообществом необходимый уровень требований», предъявляемый к осуществлению прав человека, в данном случае – в сфере борьбы с торговлей людьми.[5]

Конвенция относительно рабства от 25 сентября 1926 г., подписанная в Женеве (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.), вступила в силу 9 марта 1927 г. СССР присоединился к Конвенции 8 августа 1956 г.

В данной Конвенции представлены определения понятий: «рабства» (п. 1 ст.1), под которым понимается «...состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них». И хотя для уголовного законодательства это определение, по мнению академика В.Н. Кудрявцева, не совсем приемлемо, ибо не отличается необходимой четкостью, суть его очевидна: не допускается, чтобы человек был чьей-либо собственностью.[6] Внутренний закон государства может пойти по пути дальнейшего раскрытия содержания этого термина; торговли невольниками, которая «...включает всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство; всякий акт приобретения невольника с целью продажи его или обмена; всякий акт уступки путем продажи или обмена невольника, приобретенного с целью продажи или обмена, равно как и вообще всякий акт торговли или перевозки невольников» (п. 2 ст. 1).

Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами по сути является первым кодифицированным актом, объединившим ранее действовавшие международные акты, такие как Международный договор от 18 мая 1904 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями с изменениями, внесенными в него Протоколом, утвержденным Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1948 г.; Международная конвенция от 4 мая 1910 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями с изменениями, внесенными в нее упомянутым выше Протоколом; Международная конвенция от 30 сентября 1921 г. о борьбе с торговлей женщинами и детьми с изменениями, внесенными в нее Протоколом, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 20 октября 1947 г.; Международная конвенция от 11 октября 1933 г. о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами с изменениями, внесенными в нее указанным Протоколом.[7]

Принятию Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. предшествовала подготовка в рамках Лиги Наций еще в 1937 г. проекта общей конвенции, которая и легла в основу указанной Конвенции.

Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами впервые вместо ранее применявшихся понятий «торговля белыми рабынями», «торговля женщинами и детьми», «торговля совершеннолетними женщинами» ввела понятие «торговля людьми». При этом Конвенция не дает определения этого понятия, указывая лишь на один из его существенных признаков: цель совершения данного преступления. Преступной объявляется «торговля людьми», «преследующая цели проституции». Неясны и критерии разграничения понятий «торговля людьми, преследующая цели проституции» и «эксплуатация проституции».

Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, принята в Женеве 7 сентября 1956 г. и вступила в силу 30 апреля 1957 г. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1957 г. и вступила в силу для СССР 30 апреля 1957 г.[8]

[5] Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 262.

[6] Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1999. – С. 135.

[7] Мизулина Е.Б. Торговля и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юрист, 2006. – С. 47.

[8] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1957 г. «О ратификации Конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» // ВВС СССР. – 1957. – № 8 (875). – Ст. 224.

Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, получила наименование дополнительной, так как была принята в качестве дополнения к сохранившей юридическую силу Конвенции относительно рабства 1926 г. Решение о необходимости выработки дополнительной конвенции было принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г. с тем, чтобы активизировать национальные и международные усилия в борьбе с рабством и работорговлей, которые не были еще ликвидированы во всех странах мира.

Каждое из государств–участников Дополнительной конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, приняло на себя следующие обязательства:

1) принятие законодательных и иных мер к тому, чтобы осуществить постепенно и в кратчайший по возможности срок полную отмену или упразднение рабства и институтов и обычаев, где они еще существуют, и независимо от того, охватываются ли они или нет определением рабства, содержащимся в ст. 1 Конвенции относительно рабства от 25 сентября 1926 г. (ст. 1);

2) установление соответствующего минимального брачного возраста и поощрение порядка, при котором обеспечивается добровольное согласие обеих сторон на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрение регистрации браков (ст. 2);

3) сотрудничество с другими государствами–участниками в осуществлении изложенных выше положений; направление Генеральному секретарю ООН копий всех законов, правил и административных распоряжений, издаваемых и вводимых в действие для осуществления положений данной Дополнительной конвенции (ст. 8).

Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН, принята 02.12.1949 г. на 264-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами»; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и дополняющие ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 года и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 года, Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, заключенная в г. Варшаве 16 мая 2005 г.[9]

Необходимо отметить, что в настоящее время заключено достаточно большое количество международных соглашений в рамках Содружества Независимых Государств, направленных на координацию усилий в указанной области. Так, 25 ноября 2005 г. в Москве заключено Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, 23 августа 2005 г. в Москве принято Решение Совета министров иностранных дел государств-членов СНГ «О проекте Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека», 28 ноября 2006 г. в Минске Советом глав государств СНГ принято Решение «О Программе сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2007–2010 годы».

Наличие такого количества международных соглашений по вопросам борьбы с торговлей людьми позволяет сделать вывод о наличии действительно острой международной проблемы, требующей согласованного решения. В ряде случаев принятие таких международных договоров и соглашений стимулирует принятие национальных нормативных актов, направленных на борьбу с указанным

[9] Мизулина Е.Б. Торговля и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юрист, 2006. – С. 67–75.

преступным деянием. Так, включение в Уголовный кодекс Российской Федерации норм об уголовной ответственности за торговлю людьми обусловлено необходимостью выполнения международных обязательств, связанных с подписанием 15 декабря 2000 г. в Палермо (Италия) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Протокол ратифицирован Российской Федерацией 26 апреля 2004 г.

Однако приходится констатировать, что обилие международно-правовых норм в указанной сфере существенно затрудняет их применение. В связи с изложенным представляется целесообразным унифицировать механизмы и принципы взаимодействия государств–участников указанных соглашений.

Исходя из вышеприведенного, сделаем выводы:

1) правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств берет свое начало с XIX века. Вместе с тем наше государство стало участником, присоединившимся к соответствующим нормативно-правовым актам лишь в начале XX века;

2) значительное число актов в сфере обеспечения взаимодействия иностранных государств, и в первую очередь их правоохранительных органов, стало приниматься во второй половине XX века. Причиной тому стала реальная проблема в сфере защиты прав граждан развитых и развивающихся государств от преступных действий, развивающих работорговлю;

3) нормативно-правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств обусловлено тем, что борьба с торговлей людьми и использованием рабского труда не является исключительно внутригосударственной проблемой отдельных стран. Указанная проблема выходит за пределы отдельно взятого государства, поскольку работорговля с момента ее зарождения и до настоящего времени носит характер транснационального преступления. Каналы торговли людьми и последующего использования их рабского труда охватывают до двух-трех государств. Это связано с тем, что в отдельных странах существует противоправный спрос на лиц определенных государств, в которых сложились соответствующие социально-экономические условия для совершения данных преступлений. Преступная деятельность в данных каналах осуществляется оперативно. Для эффективного противодействия данным негативным явлениям необходима оперативная и взаимосвязанная работа правоохранительных органов соответствующих государств. В рамках правового государства это возможно в первую очередь при наличии полной и детальной правовой базы.

Наличие большого количества международных соглашений по вопросам борьбы с торговлей людьми позволяет сделать вывод о наличии действительно острой международной проблемы, требующей согласованного решения.